

.....Отзывы о книге «Поздний расцвет»:

«Это чрезвычайно важная книга. Она кардинально и своевременно изменит к лучшему жизнь миллионов детей и родителей — всех, кто появился на свет в период пика рождаемости. То есть почти каждого из нас».

Стив Форбс, главный редактор «Forbes Media»

«Книга — настоящая жемчужина. Способность заражаться эмоциями, мыслями и действиями окружающих — замечательное человеческое качество. Но временами оно приводит к разрушительным последствиям, например, к чрезмерной ориентации общества на ранний успех. Карлгаард дал бой этой проблеме. Он словно кричит: «А король-то голый!» Карлгаард считает, что воспитание и образование должны быть основаны на терпении, опыте и мудрости с учетом особенностей развития отдельного человека — и приводит элегантное и понятное доказательство».

доктор Брюс Перри, адъюнкт-профессор психиатрии и поведенческих наук в Школе медицины им. Файнберга при Северо-Западном университете, старший научный сотрудник Академии детской травмы (Child Trauma Academy) в Хьюстоне и соавтор книги «Мальчик, которого растили, как собаку»

«Книга Рича Карлгаарда взошла яркой звездой на небосводе общечеловеческих ценностей. Она рассказывает о том, что каждый из нас может реализовать свой дар и раскрыть потенциал, вне зависимости от того, молоды мы или уже нет. Как показывает Карлгаард, жизнь больше не путешествие, а гонка с препятствиями».

Арианна Хаффингтон, основатель и генеральный директор «Trive Global»

«В книге «Поздний расцвет» Рич Карлгаард наглядно показывает, что теряет общество, отказываясь признавать разные жизненные пути разных людей».

Диана Тавеннер, соучредитель и генеральный директор «Summit Public Schools»

«Карлгаард ухватил суть человеческого развития. Все мы удивительно одаренные. В благоприятных условиях, при должном терпении любой из нас может чудесным образом раскрыться».

Тодд Роуз, директор программы «Mind, Brain, and Education Program» в Гарвардском университете и автор книги «Долой среднее! Новый манифест индивидуальности*»

«Это удивительно злободневная книга. Наши способности не могут иссякнуть — никогда не бывает «слишком поздно» раскрыть свой потенциал. В армии молодые офицеры часто обращаются за советом к опытным сержантам, своим формальным подчиненным. От эффективного использования мудрости и опыта часто зависит победа или поражение».

Генерал Стэнли МакКристал, бывший начальник управления специальных операций Командования ВС США, автор книги «Team of Teams: New Rules of Engagement for a Complex World»

«Нам нужно общенациональное обсуждение сумасшедшего давления в отношении успеваемости и уровня тревожности, которое испытывает наша молодежь. Нам требуется терпение и еще раз терпение, чтобы позволить им развиваться в собственном темпе. Книга «Поздний расцвет» Рича Карл-

---

* Роуз Тодд. Долой среднее! Новый манифест индивидуальности. — М.: МИФ, 2018.

гаарда — блестящая, прекрасно написанная и насущно необходимая. Я надеюсь, что ее прочитают и обдумают миллионы».

*Джон Ортберг, старший пастор пресвитерианской церкви «Menlo Park»,
автор книг «Бог рядом»*, «Прогулки по воде»** и др.*

«Эта книга дает надежду. Она побуждает нас всех разобраться, кем мы были до того, как мир навязал нам свое представление об этом».

Эрик Валь, писатель, лектор, актер и автор книги «The Spark and The Grind»

«Рич Карлгаард разрушает миф, который не дает нам идти вперед. Если вы стремитесь преуспеть в любой области в любом возрасте, прочитайте эту книгу».

*Роберт Уолкотт, руководитель и соучредитель «TWIN Global»
и профессор кафедры инноваций Школы менеджмента Келлога при Северо-Западном университете*

«В нашем суперконкурентном обществе, которое заставляет каждого ребенка работать ради Нобелевской премии, стремиться к победе на Олимпийских играх и становиться знаменитым скрипачом в семнадцать лет, эта книга — словно большой вздох облегчения. Она напоминает нам, что жизнь — долгое и увлекательное путешествие и что людям требуется время, чтобы отыскать свой путь. Книга полна вдохновляющих историй, научных фактов, поучительных рассказов, в ней описан извилистый путь самого автора к успеху. Эту книгу вы не отложите в сторону».

*Тед Динтерсмит, предприниматель, реформатор образования, автор книги «What School Could Be»,
продюсер отмеченного наградами документального фильма «Most Likely to Succeed»*

«Хотя массовая культура строится на историях головокружительного успеха юных вундеркиндов, Карлгаард отмечает потенциал тех, кто применяет накопленную силу жизнестойкости, понимания и мудрости для более поздних достижений. Он превращает термин «поздний цветок» из сомнительной похвалы в знак отличия. Это дает возможность поиска пути к успеху в своем ритме. Благодаря Карлгаарду, вы будете гордиться, что вы поздний цветок».

*Том Келли, соавтор книги «Креативная уверенность.
Как высвободить и реализовать свои творческие силы»****

«Рич Карлгаард показал, что поздние цветы на самом деле никакие не поздние — это личности, которых недооценивает общество, одержимое ранними достижениями. Это важная книга, и не только для самих поздних цветов, настоящих или потенциальных, но также для их родителей и учителей, супругов и работодателей».

Доктор Джерри Пратер, клинический психолог и специалист по семейной системной психотерапии

«Спасибо вам, Рич Карлгаард, за правду об одержимости американцев ранним развитием. Спасибо за то, что вы защищаете всех нас, поздних цветов, и напоминаете о том, что каждый человек обладает невероятным потенциалом, каждого ждет путешествие по жизни и свое предназначение».

Дэниель Струппа, канцлер Чепменского университета

---

* Ортберг Джон. Бог рядом. — СПб.: Шандал, 2009.

** Ортберг Джон. Прогулки по воде. — СПб.: Шандал, 2009.

*** Келли Том, Келли Дэвид. Креативная уверенность. Как высвободить и реализовать свои творческие силы. — СПб.: Азбука, 2015.

Рич Карлгаард

ПОЗДНИЙ РАСЦВЕТ

КАК ВЗРОСЛЫМ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА
В МИРЕ, ОДЕРЖИМОМ РАННИМ РАЗВИТИЕМ

БОМБОРА^{TM}

Москва 2020

УДК 159.9
ББК 88.52
К23

Rich Karlgaard
LATE BLOOMERS

Copyright © 2019 by Rich Karlgaard.
All rights reserved

Карлгаард, Рич.

К23 Поздний расцвет : как взрослым добиться успеха в мире, одержимом ранним развитием / Рич Карлгаард ; [перевод с английского Е.И. Фатеевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 304 с.

ISBN 978-5-04-102266-2

Если вы не были круглым отличником в школе, не поступили в престижный университет и не стали богатым и знаменитым в 25 лет... не стоит отчаиваться и ставить на себе крест! Огромное количество талантливых, успешных и даже великих людей достигли успеха в зрелом возрасте: после 30, 40, 50 и даже 70 лет. Возможно, вы — «поздний цветок» и вам просто нужно больше времени, чтобы раскрыть свой потенциал: так же, как и Генри Форду, Джеку Ма, Джоан Роулинг. Рич Карлгаард, успешный бизнесмен и издатель журнала Forbes, исследовал феномен «поздних цветов», беседуя с нейробиологами, психологами, известными и талантливыми людьми самых разных профессий и изучая научные открытия последних лет. Он уверен, что одержимость ранним развитием только вредит обществу: на детей и подростков оказывается огромное давление, а взрослые часто чувствуют себя неудачниками. Но реальные истории успеха доказывают: найти свое призвание и «расцвести» можно в любом возрасте.

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-102266-2

© Фатеева Е.И., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящается
поздним цветам всех возрастов:
Судьба может призвать нас в любой момент*

..... Содержание

Введение	9
ГЛАВА 1. Одержимость ранним цветением	26
ГЛАВА 2. Жестокая ошибка при измерении человеческих способностей	57
ГЛАВА 3. Доброжелательный хронометр человеческого развития	90
ГЛАВА 4. Стоит подождать: шесть сильных качеств поздних цветов	118
ГЛАВА 5. Создайте круг единомышленников	146
ГЛАВА 6. Уходите! Провокационный совет поздним цветам	167
ГЛАВА 7. Неуверенность в себе как суперсила	185
ГЛАВА 8. Медленный рост? Пересадите себя в другой горшок	210
ГЛАВА 9. Поздние цветы: длинный разбег	226
Эпилог	247
Примечания	251
Благодарности	289
Алфавитный указатель	292
Об авторе	301

..... Введение

Мы не виноваты.

Мы не виноваты, что не учились на одни «пятерки», не сдали вступительные экзамены на отлично и не попали в престижный университет. Не наша вина, что в двадцать один год мы уже разочаровались в жизни и не сумели начать карьеру, наиболее соответствующую нашим талантам и склонностям. К двадцати двум годам мы не смогли заработать миллион, а к тридцати — миллиард долларов, и в этом мы тоже не виноваты. Мы не виноваты, что не попали в первые строчки журнала «Forbes», не покончили раз и навсегда с малярией, конфликтами на Ближнем Востоке, не стали советниками президента и не получили свой третий «Оскар» в тридцать пять лет.

Да, это не наша вина, и мы ничего не потеряли от того, что наша звезда не сияла ослепительным светом с самого начала. В обществе двадцать первого столетия как будто существует заговор, заставляющий испытывать вину всех, кто ни разу не разорвал финишную ленточку и не расцвел во всей красе ослепительно и быстро.

Я не имею в виду, что какие-то темные личности в тайной комнате решили построить экономику так, чтобы все финансовые и социальные призы получили «ранние цветы». Заговор действительно существует, но не он — главное зло. Дело в том, что родители, школа, работодатели, средства массовой информации и их аудитория без устали трубят о ранних достижениях как о самых лучших или даже единственно возможных. При этом в жертву приносят поздние цветы, у которых появляется чувство вины. Это обделяет людей и общество.

Но так было не всегда.

Пятидесятитрехлетняя Джоан (1) — как раз такой поздний цветок. Ее юность была одинокой и несчастливой. Мать Джоан страдала рассеянным склерозом, а отец, хоть и зарабатывал достаточно денег, был слиш-

ком холодным человеком, чтобы достойно переносить болезнь жены. Джоан почти не разговаривала с ним.

В школе Джоан всегда плелась в хвосте. Ее оценки были чуть выше средних, но не настолько хороши, чтобы приносить ей почетные грамоты и отличия. Учитель считал ее способной, но заурядной. Будучи интровертом, Джоан в старших классах почти ни с кем не общалась. Университет, о котором она мечтала, не принял ее. Она поступила в другой, и училась в нем так же посредственно, как и в школе. Оценки были удовлетворительными, но не более того. Как вспоминал о Джоан один профессор, она проявляла интерес не к научной работе, а к альтернативной рок-музыке, которой заслушивалась часами напролет.

Как и многие другие достаточно способные, но не имеющие определенной цели студенты, Джоан мечтала о продолжении учебы, возможно, о преподавании английского языка. Однако ее первая настоящая работа оказалась весьма и весьма скромной. Она стала секретарем в офисе местной торговой палаты.

От скуки Джоан вышла замуж на иностранца, с которым познакомилась «шутки ради». У них родилась девочка. Это оказался союз противоположностей: она была мечтательной и пассивной, а он — непостоянным и склонным к жестокости. Они не прожили в браке и двух лет и развелись, потому что муж издевался над Джоан.

Ей было почти тридцать, когда она поняла, что зашла в тупик — осталась без работы и с ребенком на руках. Неудивительно, что она покатила по наклонной плоскости. Ей поставили диагноз клиническая депрессия. Иногда у Джоан возникали мысли о самоубийстве. Депрессия мешала ей работать и зарабатывать. Она оказалась на самом дне: «Не бывает меньше денег, чем было у меня. Я имела только крышу над головой». Ситуацию усугубило то, что бывший муж стал преследовать их с дочерью, и Джоан была вынуждена обратиться за запретительным приказом*.

---

* Запретительный приказ — юридический документ, популярный в Америке, который предписывает человеку определенное поведение в отношении других лиц. Чаще всего используется в случаях домашнего насилия, сексуального домогательства или вторжения в личную жизнь. За его нарушение грозит административная или уголовная ответственность.

Однако у Джоан было кое-что — уникальный талант, о котором никто не подозревал. Формальное образование, которое она получила, не помогло раскрыть его. Ни один учитель не разглядел этот талант. Никто из одноклассников и однокурсников не имел о нем ни малейшего понятия. И все же дар существовал и ждал своего часа. Через несколько месяцев после того как Джоан достигла дна и начала жить с дочерью на пособие, она позволила своему воображению увести ее в детские фантазии. Это было своеобразное бегство от действительности, которое общество считает безответственным. Как ни странно, оно приблизило Джоан к открытию ее дара. Только когда она отпустила на волю свое воображение, талант проявился самым удивительным образом.

Другой поздний цветок — шестидесятивосьмилетний Кен. Он был младшим в семье, где его называли Поко (по-испански «маленький»). Старший брат Кена — выдающийся спортсмен, любимец учителей и одноклассников, красивый и умный — получил стипендию Рокфеллера и поступил в Стэнфордский университет. Кен же не был ранним цветком, он просто плыл по течению все школьные годы и пришел к выводу, что «Поко» означает «малозначительный».

После окончания школы в Калифорнии он поступил в местный колледж, из которого вскоре вылетел. «У меня не было никакой цели в жизни» (2), — пожимая плечами, говорил Кен. Позже он вернулся к учебе, пересдал необходимые предметы, получил диплом и перевелся в Берлинский университет имени Гумбольдта, где изучал лесное хозяйство. Затем Кен обнаружил, что работа в этой области больше связана с бумагами, чем с путешествиями по лесам. Он разочаровался.

Тогда Кен занялся бизнесом вместе со своим отцом, широко известным финансовым советником. Но они не сработались: «Мой отец, — рассказывал Кен, — страдал от расстройства, которое сегодня называют синдромом Аспергера, близким к аутизму. Он был нервным и раздражительным, ему необходимо было все время двигаться и постукивать пальцами. Он не умел понимать чувства других людей и мог говорить ужасно жестокие вещи, хотя в душе не был таким».

Спустя девять месяцев Кен ушел из отцовского бизнеса и открыл собственный. Однако как финансовый советник он не преуспел и через несколько лет растерял всех немногих клиентов. Долгое время он вооб-

ще ничего не делал. Чтобы заработать, пошел на стройку и даже иногда играл на гитаре в баре. Но большую часть времени Кен читал. «Книги по менеджменту и бизнесу. Еще около тридцати специальных журналов ежемесячно, год за годом. За десять лет я придумал, скажем так, немного нетрадиционную теорию оценки компаний».

Поскольку отец Кена страдал синдромом Аспергера, у сына не было примера лидерства перед глазами. Первый секретарь, которого Кен нанял на несколько часов в день, сбежал через девять месяцев, заявив, что его босс — деспот и вообще ничтожество. «Возможно, я таким и был», — признает сегодня Кен.

На протяжении десяти лет консалтинговая служба Кена пыталась выжить, но теории владельца принесли лишь несколько мелких сделок с венчурным капиталом. Одна такая сделка сделала его временным генеральным директором компании. У Кена появились амбиции, и он стал работать изо всех сил.

Мне досталось около тридцати работников. Я никогда никем не руководил, а теперь мне пришлось это делать. Я управлял неплохо — намного лучше, чем мог ожидать. Знаете, чему я научился? Я понял, что самая важная часть руководства — собственный пример. Это было странно, ничего подобного не упоминалось в прочитанных мною книгах, и, определенно, я не научился такому у отца. Оказалось, что рвение заразительно. Я переехал из кабинета управляющего в застекленную комнату, где все могли видеть меня и мое стремление работать. Я взял за правило первым приходить в офис и последним уходить. Я каждый день обедал со своими сотрудниками — пусть это были самые дешевые ланчи, но я посвящал людям свое время и проявлял к ним интерес. Я всегда разговаривал с ними, внимательно относился к каждому и знал, о чем он думает.

Результат потряс меня — и их тоже. Я заботился о своих сотрудниках, и они отвечали мне тем же. Внезапно я понял, что значит руководить.

Кену было тридцать, когда он осознал свой потенциал.

Узнаете, кто эти два поздних цветка? Вот вам подсказка: Джоан и Кен сами себя сделали миллиардерами, и теперь они числятся в списке журнала «Forbes» как самые богатые люди мира. Джоан Кэтлин

(Дж. К.) Роулинг — автор книг о Гарри Поттере. Кен Фишер — основатель «Fisher Investments», компании с бюджетом в 100 миллиардов долларов и более чем 50 тысячами клиентов по всему миру.

«Куда подевался Джо Ди Маджио*?» — спрашивают «Simon and Garfunkel» в популярной песне 60-х годов «Миссис Робинсон». Автор текста Пол Саймон знал, что бурные 60-е годы свергли с пьедестала тихого и скромного кумира 40-х и 50-х годов. Новый герой был молодым, модным и дерзким.

В наше беспокойное и постоянно меняющееся время мы можем спросить: «Куда вы делись, поздние цветы?»

Самые успешные из них, такие как Роулинг и Фишер, застенчивые в юности, медленно и долго созревающие, подают нам поразительный пример, который отличается от представления, принятого в средствах массовой информации. Роулинг заявила о себе в возрасте пятидесяти, а Фишер — шестидесяти. Потому мы и спрашиваем: «Где сегодня подобные вдохновляющие примеры?» Разве в таких богатых странах, как Соединенные Штаты Америки и Великобритания, в Западной Европе и развивающейся Азии нельзя найти успешные истории поздних цветов? Или существует другая причина? Может быть, их неспешный темп не укладывается в рамки сегодняшней жизни, суперконкурентной, цифровой и быстротечной?

Мысль о том, что поздние цветы не получают должного признания и поэтому общество многое теряет, заставила меня взяться за изучение этой темы и написать книгу. Я верю, что история тех, кто зацвел позже, сейчас более необходима, чем когда-либо.

На противоположном конце спектра успеха находятся ранние цветы, для которых характерен быстрый старт. Яркий пример — Райли Уэстон, чей рост всего 155 см. В девятнадцать лет она подписала 300-тысячный

---

* Дж о Ди М а д ж и о (1914-1999) — один из выдающихся американских бейсболистов, известный также тем, что был недолгое время женат на Мэрилин Монро. К моменту написания песни (1968) уже давно ушел из спорта и был забыт, но хит подарил ему новую популярность (*прим. ред.*).

контракт с «Touchstone», дочерней компанией Уолта Диснея, на сценарий телесериала «Фелисити» — истории студентки Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Столь раннее вступление Уэстон в высшую лигу телесценаристов привело ее в список самых творческих людей Голливуда журнала Entertainment Weekly.

Только тут есть одна проблема: Райли Уэстон не девятнадцать. Ей тридцать два. Это хитрая уловка. На самом деле ее зовут Кимберли Крамер, она из городка Покипси, штат Нью-Йорк. «Меня бы не приняли, если бы узнали, что мне тридцать два года» (3), — сказала она в свое оправдание. Скорее всего, это правда.

Кажется, никогда раньше скороспелость не была таким преимуществом. В 2014 году семнадцатилетняя Малала Юсуфзай стала самым молодым лауреатом Нобелевской премии мира. Она также получила премию «За свободу мысли» имени Сахарова и премию Симоны де Бовуар. Пример в области технологий — вундеркинд Палмер Лаки, двадцатилетний основатель компании «Oculus VR» (приобретенной «Facebook» за 2 миллиарда долларов) и изобретатель шлема виртуальной реальности. Четырнадцатилетний Роберт Ней заработал 2 миллиона долларов на игре для мобильных устройств «Bubble Ball» всего за две недели. Двадцатишестилетний Эван Шпигель получил 5,4 миллиарда долларов после выпуска «Snapchat» в 2017 году. Однако ему далеко до Марка Цукерберга, основателя Facebook и обладателя 60 миллиардов долларов. Он стал одним из пяти богатейших людей мира в свои тридцать четыре года.

Даже в шахматном спорте, который может показаться скучным, норвежец Магнус Карлсен к двадцати пяти годам стал трехкратным чемпионом мира. Сначала в тринадцать лет он получил титул гроссмейстера, а в двадцать один был самым молодым чемпионом. Когда ему было двадцать три года журнал «Time» внес его в список «100 самых влиятельных людей мира».

Прославление ранних цветов — главная тема современных журналов. Каждый год «Forbes» (4) объявляет о молодых и сверхуспешных в специальном списке «30 до 30-ти». Это сегодняшние нарушители спокойствия и завтрашние ярчайшие звезды. Их отмечают и другие издания. Есть списки «New Yorker» «20 до 40-ка», «Fortune» «40 до 40-ка», «Inc.» «35 до 35-ти» и «Time» «30 до 30-ти». Все они подробно перечисляют знаменитостей, которые прославились в молодом возрасте.

Не поймите меня неправильно. Нет ничего плохого в том, чтобы рукоплескать ранним цветам и восхищаться ими. Любые достижения заслуживают признания и уважения. Беда в том, что современный настрой намного превышает простое признание. Чрезмерное раскручивание ранних весомых достижений — оценок, баллов за экзамены, престижной работы, денег, славы — имеет свою темную сторону. Если мы или наши дети не учились на все «пятерки», не поступили в престижный университет, не совершили открытие и не получили первую работу в крупнейшей компании (или не изменили мир), то мы в чем-то неудачники и останемся ими до окончания своих дней.

Именно эта идея, я полагаю, создает ажиотаж вокруг ранних достижений. Ошибки, которые в результате совершают родители и педагоги, обходятся дорого. Ведь то, как мы оцениваем своих детей, давит на них и накладывает бессмысленную эмоциональную нагрузку на всю семью.

Посмотрите, как в городах с высоким ритмом жизни некоторые элитные дошкольные учреждения играют на страхах родителей трех- и четырехлетних детей. Одна из школ в Атланте предлагает «программу изучения второго языка с полным погружением» (5) для трехлеток. Заплатите всего-навсего 20 тысяч долларов в год. И это еще ерунда по сравнению со школой «Columbia Grammar» в Нью-Йорке, которая просит 37 тысяч долларов, чтобы ваши дети получили «строгое академическое образование» в трех библиотеках, шести музыкальных комнатах и семи художественных студиях. Как пишет журнал для родителей: «Программа Columbia Grammar School готовит детей к будущему — поступлению в престижный колледж».

Что еще может заставить родителей потратить 40 тысяч долларов на трехлетнего ребенка? Как утверждают в шикарных дошкольных учреждениях, цель оправдывает средства: через пятнадцать лет ваш малыш пойдет в престижный колледж. Подтекст вряд ли мог бы быть более откровенным — или более угрожающим. Если ваш ребенок не попадет в «престижный колледж», его жизнь будет полна проблем.

Давление, которое испытывают родители, не ограничивается поступлением ребенка в подготовительную школу. «Я знаю многих родителей, которые впадают в ужас, если их дети проводят лето недостаточно продуктивно» (6), — сказала в интервью журналу «Atlantic» Ирена Смит, бывший член приемной комиссии Стэнфордского университета. Теперь